

Ф.Ф. Вержбовский

**Материалы к истории
Московского государства в
XVI и XVII столетиях**

**Выпуск 1. Посольство Иоанна
Кобенецля в Москву в 1575 -
1576 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф.Ф. Вержбовский
Ф11 Материалы к истории Московского государства в XVI и XVII столетиях:
Выпуск 1. Посольство Иоанна Кобенецля в Москву в 1575 - 1576 гг. / Ф.Ф.
Вержбовский – М.: Книга по Требованию, 2019. – 71 с.

ISBN 978-5-518-06217-7

ISBN 978-5-518-06217-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Въ сборникахъ матеріаловъ по русской исторіи¹⁾ и въ трудахъ русскихъ историковъ²⁾ находится кое-какія данныя и сообщенія, относящіяся къ исторіи посольства Іоанна Кобенцеля въ Московское государство въ 1575—1576 годахъ. Однако эти данныя и сообщенія недостаточно полны и неудовлетворительны, отчасти даже ошибочны и сбивчивы. Обладая новыми матеріалами, относящимися къ указанному вопросу, постараюсь выяснитъ генезисъ названнаго посольства и дать

¹⁾ А. Starezewski, *Historiae ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI*, vol. II, pag. VIII, 11 sqq.; Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, I, 481; О. Бодянский, Донесеніе о Московіи Іоанна Перинштейна (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, 1876, книга II-ая); Ф. Аделунгъ, Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года, I, 184.

²⁾ Н. Карамзинъ, *Исторія государства Россійскаго*, IX, 235; С. Соловьевъ, *Исторія Россіи*, VI, 340; Д. Багалъй, *Записки о Московіи Іоанна Перинштейна и принца (!) Данила фонъ-Бухау* (Кіевскія университетскія извѣстія, 1879, I); Г. Форстенъ, *Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ*, I, 628; P. Pierling, *La Russie et le Saint-Siège, études diplomatiques*, I, 404 sqq.

въ руки изслѣдователямъ русской исторіи новыя, сюда же отпосланные, любопытныя и важныя документа.

Приобрѣтеніе Габсбургами венгерской короны (1527 г.) было весьма важнымъ событіемъ въ исторіи центральной Европы и достопамятнымъ фактомъ въ исторіи ихъ самихъ: оно, въ сущности, заставило ихъ передвинуть центръ тяжести династической политики съ Запада на Востокъ, такъ какъ со-сѣдство съ турецкими державами сильно затронуло существенныя интересы этой династіи и стало угрожать тому ореолу могущества, какимъ она до того славилась. Борьба съ турками пришла къ Габсбургамъ не по силамъ и заставила ихъ въ восточной же Европѣ искать поддержки и союзниковъ. Они устремили взгляды на Польшу, такъ какъ съ царствующимъ въ ней Ягеллонскимъ домомъ ихъ уже соединяли кровныя связи, и старались вовлечь ее въ сферу своей политики; для того же, чтобы заручиться болѣе надежнымъ успѣхомъ, согласно указанію своихъ друзей въ Польшѣ и своихъ дипломатическихъ союзниковъ, агентовъ римской куріи, они стали напирать всѣ усилія къ приобретенію польскаго престола еще при жизни бездѣтнаго Сигизмунда Августа и затѣмъ въ послѣдовавшія за его смертью междуцарствія, когда польскій престолъ долженъ былъ быть замѣненъ выборными голосами шляхты и сенаторовъ¹⁾.

Габсбурги, получивъ короны чешскую и венгерскую главнымъ образомъ благодаря поддержкѣ и содѣйствію аристократическихъ семей, думали этимъ же путемъ достигъ цѣли и въ Польшѣ. И дѣйствительно, агитація и происки австрійскихъ агентовъ нашли себѣ самую удобную почву въ средѣ

¹⁾ О. Вержбовекій, Отчеты о научныхъ занятіяхъ за границу IV-ый и V-ый (Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1878 годъ, выпускъ 3, 1879 годъ, выпускъ 2; *Zabiegi cesarza Maksymiliana II o koronę polska, 1575—1576* (Ateneum, 1879, III, 407).

богатыхъ семействъ и сенаторовъ. въ особенности же литовскихъ пановъ. Болѣе другихъ сочувствовалъ австрійской кандидатурѣ Радзивиллы не даромъ носившіе титулъ князей Священной Римской Имперіи, и игравшіе во всѣхъ событіяхъ въ Литвѣ едва ли на самую вліятельную роль. Они, равно какъ и другіе представители литовскихъ аристократическихъ семей, сильнѣе и гораздо больше польскихъ магнатовъ пропитаны были династическими и феодалными традиціями. Они же надѣялись при королѣ изъ Габсбургскаго дома легче, нежели при какомъ бы то ни было другомъ, удержать за собою самостоятельное, преобладающее политическое значеніе и общественное положеніе въ Литвѣ. Литовскіе аристократы, наконецъ, при содѣйствіи Габсбурговъ хотѣли вести свою „литовскую“ политику, хотя она шла въ разрѣзъ съ Люблинскою униєю, которую они утвердили, и съ ихъ не собственными культурными стремленіями, ибо они по религіи и по языку были уже совершенными поляками.

Въ исходѣ перваго междуцарствія литовскіе паны заключили съ Максимиліаномъ II формальный трактатъ относительно избранія въ король эрцгерцога Эрнеста, но не сумѣли провести этого выбора, такъ какъ ему помѣшала слишкомъ сильная въ Польшѣ партія Анжуйскаго принца, и такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ (напр. Ходкевичъ) не устояли противъ заманчивыхъ обѣщаній не скупившагося на слова французскаго посла—Юанна Монлюка. Генрихъ Валуа обманулъ всѣ надежды, поэтому послѣ бѣгства его изъ Польши литовскіе сенаторы оказались тѣмъ болѣе расположенными въ пользу Габсбурговъ и порѣшили всѣми силами поддерживать эрцгерцога Эрнеста. На многихъ съѣздахъ и собраніяхъ, имѣвшихъ даже частный характеръ, они постоянно разсуждали объ этомъ, взаимно поддерживали другъ друга въ этомъ намѣреніи, завели съ императоромъ непосредственныя переговоры, предлагали ему свои услуги, указывали средства и пути, какими можно было бы достигъ желанной для обѣихъ сторонъ цѣли.

Въ половинѣ марта мѣсяца 1575 года, слѣдовательно, за два мѣсяца до Стенжицкаго сейма (созваннаго на 12-ое мая),

на которомъ Максимиліанъ II надѣялся провести выборъ Эрнеста, собрались въ Вильнѣ видпѣйшіе литовскіе сенаторы, а именно: три Радзивилла: Николай, виленскій воевода, Николай Христофоръ, придворный маршалъ, Христофоръ, польный гетманъ и литовскій подчанинъ, затѣмъ Евстафій Волловичъ, троцкій каштелянъ и вицекашцлеръ Великаго Княжества Литовскаго, Николай Тальвошъ, жмудскій каштелянъ, и Николай Нарушевичъ, литовскій подскарбій¹⁾. Все они изъявляли готовность единодушно поддерживать австрійскую кандидатуру и отправили къ Максимиліану II конфидентіальнаго посла Матвѣя Риглера съ цѣлью окончательно условиться, какъ слѣдуетъ вести дѣло, чтобы ожидаемый на Стенжицкомъ сеймѣ успѣхъ былъ полнымъ.

Однимъ изъ мотивовъ, побуждавшихъ литовскихъ пановъ стоять за австрійскую кандидатуру, безъ всякаго предварительнаго соглашенія относительно ея съ поляками, былъ тотъ, что они ожидали, что Иванъ Грозный преклонится передъ авторитетомъ императора и ради него не станетъ безлюбопытнѣе только Литву, но даже Ливонію. Поэтому они поручили Риглеру просить императора, чтобы тотъ заставилъ царя выслать своихъ пословъ на Стенжицкій сеймъ съ торжественнымъ обѣщаніемъ, что онъ будетъ поддерживать дружбу и миръ съ Польшею и Литвою²⁾ лишь въ томъ случаѣ, если на литовско-польскій престолъ будетъ избранъ сынъ императора—эрцгерцогъ Эрнестъ; если же московскіе послы не подоспѣли бы къ сейму, то императоръ отъ себя долженъ дать торжественное обѣщаніе, что царь не поступитъ иначе, и что онъ воздержится отъ всѣхъ непріятельскихъ дѣйствій противъ Литвы и Ливоніи до тѣхъ поръ, пока не состоится выборъ короля. Однимъ словомъ, литовскіе паны требовали, чтобы Максимиліанъ II вступилъ съ царемъ въ переговоры по польскому дѣлу и не медли отправилъ съ этою цѣлью въ Москву своего посла.

¹⁾ См. Приложенія № 1.

²⁾ См. Приложенія № 2.

Максимиліанъ II съ удовольствіемъ принималъ заявленія преданности и проекты своихъ друзей и увѣрялъ ихъ, что желаетъ удовлетворить всѣ требованія ихъ¹⁾, но, въ сущности, онъ не могъ смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія узкихъ партійныхъ и партикулярныхъ интересовъ. прежде же всего, онъ долженъ былъ принять въ расчетъ разныя другія обстоятельства, и преимущественно не терять изъ виду своихъ сторонниковъ въ самой Польшѣ. Поэтому 25 апрѣля онъ отвѣтилъ Риглеру, что отправление имъ пословъ въ Москву не можетъ состояться немедленно, во первыхъ, по недостатку времени передъ предстоящимъ уже Степжицкимъ сеймомъ, во вторыхъ же, по той причинѣ, что такое посольство вызвало бы въ полякахъ возможное и вполне понятное подозрѣніе, послѣдствіемъ котораго была бы, конечно, потеря сторонниковъ въ Польшѣ и сильнѣйшая вражда шляхты противъ Габсбургской кандидатуры. Императоръ однако старался разсѣять опасенія литовскихъ пановъ заявленіемъ, что Иванъ Грозный не имѣетъ основанія враждовать противъ нихъ, и если онъ раньше высказался въ пользу Эрнеста, то и теперь не откажетъ ему въ содѣйствіи. Впрочемъ, Максимиліанъ II увѣрялъ, что послы, о которыхъ ходатайствовали литовскіе паны, будутъ имъ отправлены въ Москву, но уже послѣ того, когда въ Польшѣ состоялся выборъ короля²⁾.

Максимиліанъ II навѣрное ожидалъ, что его посламы удастся провести желаемый выборъ на Степжицкомъ сеймѣ. Въ Степжицу, дѣйствительно, явились многіе коронные сенаторы, которые заранѣе пообѣщали подавать голоса въ пользу австрійскаго кандидата; пріѣхали туда съ этою же цѣлью и литовскіе паны; тѣ и другіе имѣли большіе отряды войска, въ значительной части нанятаго па деньги, доставленныя императорскими агентами. Шляхта однако быстро смекнула, чѣмъ угрожаетъ ей такое положеніе дѣла, и, сорвавъ сеймъ, разстроила всѣ планы Габсбургской партіи. Руководителямъ

¹⁾ См. Приложенія № 3.

²⁾ См. Приложенія № 4.

последней снова пришлось дѣлать ту же работу: съ большимъ трудомъ и усиленіемъ поддерживать единогласіе между всѣми составными элементами партіи, впродъ до будущаго избирательнаго сейма, который былъ созванъ въ Варшавѣ на 7-ое ноября того же 1575 года.

Литовскіе сепаторы были весьма педовольны своею поѣздкою въ Степжницу, потому что они принципиально признавали этотъ съѣздъ незаконнымъ; явившись туда, они сдѣлали уступку требованію императора и его пословъ, между тѣмъ не была достигнута главная цѣль этой поѣздки и задача сейма—выборъ короля—Габсбурга. Въ дѣйствительности, однако, пребываніе въ Степжницѣ не было для нихъ вполне безплоднымъ, такъ какъ они воочію могли убѣдиться въ сильной ненависти къ Габсбургамъ со стороны многочисленной партіи въ Польшѣ и въ большомъ расположеніи польской шляхты къ московскому кандидату, который для нихъ былъ желателенъ менѣе нежели какой бы то ни было другой¹⁾; въ добавокъ, они могли тоже замѣтить, что многіе польскіе сепаторы Габсбургской партіи больше клонились въ сторону выбора самого Максимилиана II, нежели его сына—эрцгерцога Эрнеста.

Всѣ эти факты осложняли положеніе и мѣшали литвинамъ въ осуществленіи ихъ плановъ. Самый большой дипломатъ среди нихъ—Николай Христофоръ Радзивиллъ—особенно сильно былъ озадаченъ степжницкими впечатлѣніями и, вѣроятно, по соглашенію съ прочими литовскими сенаторами, еще на возвратномъ пути изъ Степжницы отправилъ къ Максимилиану II новаго конфиденціального посла, пѣкоего Георгія Ганновіуса а Шопу, давъ ему весьма важныя порученія²⁾.

Суть ихъ заключалась въ слѣдующемъ. Литовскіе сепаторы предлагали Максимилиану II хорошо подумать о томъ, не

¹⁾ О. Вержбовскій, Отношенія России и Польши въ 1574—1575 гг. (Журналъ Министертва Народнаго Просвѣщенія, 1882, часть ССХХII, отд. 2, стр. 217).

²⁾ Инструкцію Радзивилла Ганновіусу, весьма интересную по содержанію, впервые печатаемъ цѣликомъ, Приложенія № 5.

было ли бы лучше, еслибы эрцгерцогъ Эрнестъ былъ избранъ въ короли одними представителями Литвы, Пруссіи и Ливоніи и только впоследствии завладѣлъ Польшею? Если императоръ согласится на такой планъ или просить, то долженъ къ 1 августа прислать въ Вильно или въ Гродно тайнаго агента, съ которымъ литвицы условились бы окончательно относительно всѣхъ подробностей, касающихся приведенія въ исполненіе такого проекта; вмѣстѣ съ этимъ агентомъ долженъ прибыть и другой, который вслѣдъ за тѣмъ отправился бы въ Москву. Сообщивъ царю о планахъ императора, онъ долженъ былъ бы просить его черезъ пословъ своихъ вступить за Эрнеста, а пока не мѣшать осуществленію плана ни интригами, ни войною, напротивъ, соблюдать миръ, который по водвореніи Эрнеста въ Литвѣ и въ Польшѣ былъ бы замѣненъ общимъ тѣснымъ союзомъ съ цѣлю изгнанія турокъ изъ Европы. Сверхъ того, упомянутому послу своему въ Москву императоръ долженъ былъ дать еще одно дѣйствительно щекотливое порученіе. Литовскіе сенаторы, подъ вліяніемъ Стенжицкихъ наблюденій и опытовъ, приняли къ той мысли, чтобы съ своей стороны предложить полякамъ выборъ въ короли Московскаго царя, однако не искренне, но съ дипломатическою цѣлю. Они полагали, что поляки въ дѣйствительности не благоволятъ къ царю, а выставляютъ кандидатуру его на первый планъ лишь для того, чтобы пригрозить литвинамъ и заставить ихъ отказаться отъ Габсбургскаго кандидата. Разсчетъ литовскихъ сенаторовъ былъ такой: когда поляки увидятъ, что литвины сами предлагаютъ выборъ царя, устроятся этого и согласятся на ихъ кандидата, то есть, на Габсбурга. Однако Радзивиллъ и товарищи его не только вѣрили въ успѣхъ подобной комбинаціи, и чтобы самимъ не попасться въ собственную же ловушку, просили Максимилиана II, чтобы отправляемый въ Москву посолъ старался уговорить Ивана Грознаго не принимать выбора въ польскіе короли, увѣривъ его, что литовскіе паны сдѣлали ему на этотъ счетъ притворное предложеніе¹⁾;

¹⁾ С. Соловьевъ, *Исторія Россіи*, VI, 322 sqq.; О. Уманецъ,

если же выборъ послѣдовалъ бы, то царь черезъ пословъ пусть бы извинился передъ польскими и литовскими чинами, или своими преклонными годами, или занятіями по управленію своимъ государствомъ, а вмѣсто себя предложилъ бы имъ возвести на престолъ эрцгерцога Эрнеста.

Предложенія Радзивилла, служившія доказательствомъ искренней преданности Габсбургскому дому, были благосклонно приняты Максимиліаномъ II¹⁾, но не признаны удобными и цѣлесообразными: онъ вѣжливо отвергъ ихъ въ отвѣтъ, дапомъ Ганповіюсу²⁾, обѣщая прислать въ Литву къ 1-му августа своего агента Іоанна Кохтицкаго и черезъ него дать болѣе подробныя объясненія относительно своихъ замысловъ; опъ обѣщала также въ непродолжительномъ времени отправить въ Москву одного изъ шляхтичей своего двора, однако не для такихъ переговоровъ съ царемъ, о какихъ писалъ Радзивиллъ по просто съ увѣщаніемъ, чтобы царь соблюдалъ миръ съ Польшею и Литвою и, подобно тому какъ въ первое междоцарствіе, высказался въ пользу избранія въ польскіе короли эрцгерцога Эрнеста. Кохтицкому онъ, дѣйствительно, приказалъ немедленно отправиться въ Литву³⁾ и прежде всего повидаться съ Николаемъ Христофоромъ Радзивилломъ; но, какъ

Русско-литовская партія въ Польшѣ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1875, часть 182, стр. 265).

1) Приложенія № 6.

2) Приложенія № 7.

3) Инструкція для Кохтицкаго, помѣченная 7 іюля 1575 года, не содержитъ ничего новаго въ сравненіи съ отвѣтомъ, даннымъ того же числа Ганповіюсу. Относительно посла въ Москву сказано въ ней слѣдующее: „Was aber die befürte unsern oratorn übergebene, so wol auch durch gedachten seinen diener (Ганповіюсъ) an uns gebrachte artickele unnd erstlich die für guet angesehene Schickung inn die Moskaw betreffe, weren wir alberait im werck ainen von adel dahin abzufertigen vnnnd denselben Grossfürsten zu vermahnen, dass er mit dem Grossherzogthumb Littaw, so wol auch dem Königreich Polen, guete Nachbarschafft halten, auch, da es zur newen wahl komen, unnd dieselb auf unsern geliebten Sohn erzherzog Ernsten oder villeicht uns fallen solte, er nit

видно изъ послѣдующаго, и ему тоже не вѣлѣлъ говорить ничего опредѣленнаго, что могло бы ободрить литовскихъ пановъ и внушить имъ убѣжденіе, что императоръ раздѣляетъ ихъ образъ мыслей или одобряетъ ихъ планы.

Они были недовольны особенно тѣмъ, что не являлся обѣщанный посолъ императора въ Москву. На этотъ разъ Янъ Ходкевичъ, виленскій каштелянъ и великій маршалъ литовскій, взялся вновь хлопотать о скорѣйшемъ отправленіи упомянутаго посланника. Онъ поручилъ своему секретарю Яну Нарбутту ѣхать въ Краковъ къ Андрею Дудичу, постоянному агенту императора въ Польшѣ, и поставить ему на видъ необходимость предварительнаго соглашенія императора съ царемъ относительно польскаго дѣла. Дудичъ не могъ самостоятельно рѣшать столь важнаго вопроса, ни даже дать по нему требуемыхъ обстоятельныхъ объясненій, поэтому отослалъ Нарбутта къ самому Максимилиану II въ Прагу. Нарбуттъ явился туда въ половинѣ августа мѣсяца; онъ увѣрялъ, что Ходкевичъ тоже не желаетъ избранія царя въ польскіе короли, но опасается, чтобы поляки, въ особенности же шляхта русскихъ воеводствъ, не провели этого выбора, и совѣтуетъ по этому, чтобы императоръ немедленно отправилъ кого-либо въ Москву и уговорилъ царя не презирать польскими предложеніями, но поддерживать кандидатуру эрцгерцога Эрнеста; при этомъ Ходкевичъ приказалъ Нарбутту доложить Максимилиану II, что царя можно перетянуть на свою сторону, обѣщавъ ему союзъ противъ турокъ и уступку Восточной Имперіи, а пока необходимо вытребовать у него обѣщаніе, что онъ не станетъ беспокоить Литву и оставить въ покоѣ Литвою¹⁾.

allain solche wahl nit hindern, sonder auch dieselb nit weniger als vormalu beschehen, befürdern wolte. Des geuzlichen versehens, nachdem bemelter Moskowitter sich gegen uns noch wie zuvor aller freundlichen zunaigung und gueten willens vermehren liesse, es wurde solche vermahnung bei ime nit wenig erspriesslich sein⁴⁾. Оригинальный брульопъ въ Вѣскомъ архивѣ, Polonica, sub data.

¹⁾ См. Приложенія № 8.

Нарбуттъ тоже не добился болѣе опредѣленнаго отвѣта¹⁾, и пока онъ былъ еще на возвратномъ пути, въ Прагу спѣшнѣе уже новый агентъ литовскихъ пановъ, высланный Радзивиллами и нѣсколькими другими сенаторами, собравшимися на съѣздѣ въ Вильнѣ, въ половинѣ августа. Это былъ извѣстный полемистъ кальвинистовъ и политическій писатель Андрей Волянцъ, секретарь Николая Радзивилла, вилненскаго воеводы. Командированіе его въ Прагу было послѣдствіемъ все усиливавшася неудовольствія на медлительность императора. Во-первыхъ, лѣтомъ 1575 года Ивацъ Грозный вторгнулся въ Ливонію и сталъ опустошать ее огнемъ и мечомъ; во-вторыхъ, литовскіе паны стали замѣчать, что литовская шляхта начинаетъ эмансипироваться изъ подъ ихъ авторитета, и стали опасаться, чтобы она въ дѣлѣ выбора короли не пошла за одно съ польскою шляхтою²⁾; въ-третьихъ же, медлительность императора и неопредѣленность отвѣтовъ его справедливо могли внушить мысль, что Максимилианъ II не играетъ съ литовскими панами, какъ слѣдовало бы ожидать, въ открытую, но, утѣшая ихъ пустыми и голословными обѣщаніями, ведетъ за ихъ спиною свою политику или безъ вѣдома ихъ входитъ въ соглашеніе съ Иваномъ Грознымъ. Косвеннымъ подтвержденіемъ этому могли служить даже отвѣты его, данныя Волянцу, всѣмъ литовскимъ сенаторамъ сообща и Николаю Христофору Радзифиллу въ частности³⁾. Всѣмъ онъ заявлялъ, что уже давно возымѣлъ намѣреніе отправить въ Москву своего посла, чтобы отсвѣтовать царю войну съ Литвою и Ливоніею, медлить, однако, до сихъ поръ по той причинѣ, что хотѣлъ дожидаться прежде московскаго гонца, Никона Ушакова, объ отправленіи котораго получилъ извѣстіе; между тѣмъ шведы пріостановили послѣдняго и только бывшее при немъ царское письмо переслали въ Прагу. Такъ какъ Волянцъ зналъ порусски, то императоръ далъ ему про-

1) Мы не имѣемъ этого отвѣта, но о содержаніи его можемъ судить по письму императора къ Нарбутту, см. Приложенія № 9.

2) Смори отвѣтъ Волянцу, Приложенія № 10.

3) См. Приложенія № 10, 11 и 12.